

Научная статья
УДК 343.2
doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-112-118

Александр Николаевич Игнатов

доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>, aleksandrignatov@mail.ru

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12*

Кирилл Валерьевич Вишневецкий

доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-7794-3889>, kvishneveckiy@mail.ru

*Краснодарский университет МВД России
Российская Федерация, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128*

Алексей Александрович Кашкаров

доктор юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0294-442X>, kashkarov79@ya.ru

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
Российская Федерация, Республика Крым, 295053, Симферополь, ул. Академика Х. Х. Стевена, 14*

Содержание понятия «предмет преступления» в условиях постиндустриальности

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с характеристикой понятия «предмет преступления», проанализированы некоторые современные точки зрения, относительно содержания понятия «предмет преступления». Отмечено, что существующие подходы относительно характеристики предмета преступления не отвечают требованиям, которые сформировались в современных постиндустриальных условиях. В статье обращается внимание на то, что вопросы, связанные с определением сущности, роли, места и значения предмета преступления, до сих пор остаются открытыми. При определении предмета преступления как понятия, содержательно относящегося, безусловно, к миру материального, следует исходить из того, что абсолютно весь окружающий нас материальный мир есть соединение трёх его составляющих – вещества, энергии и информации. Целью публикации является стремление авторов расширить представление о трансформации природы и сущности предмета преступления в определяемых эволюционным развитием человечества и научно-техническим прогрессом условиях постиндустриальности. Также статья направлена на формирование, разработку и аргументацию научно обоснованных предложений относительно признания в качестве предмета преступления не только вещей материального мира, но и информации, и энергии. В статье сделан вывод, что предмет преступления – это материальные объекты (вещество, энергия, информация), посредством манипуляции с которыми осуществляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Ключевые слова: предмет преступления, объект преступления, вещество, энергия, информация

Для цитирования: Игнатов А. Н., Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А. Содержание понятия «предмет преступления» в условиях постиндустриальности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 112–118; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-112-118.

Aleksandr N. Ignatov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>, aleksandrignatov@mail.ru

*Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikotya
12, Academic Volgin str., Moscow, 117997, Russian Federation*

Kirill V. Vishnevetskii

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-7794-3889>, kvishnevecky@mail.ru

Krasnodar University of the MIA of Russia

128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russian Federation

Aleksey A. Kashkarov

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0294-442X>, kashkarov79@ya.ru

Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

14, Academic H. H. Steven str., Simferopol, 295053, Republic of Crimea, Russian Federation

The content of the concept of «subject of a crime» under conditions of postindustriality

Abstract: The publication deals with the issues related to the characteristics of the concept of «the subject of a crime». It also analyzes some modern points of view, concerning the content of the concept of «subject of a crime». The authors note that the existing approaches to the characteristic of the subject of a crime do not meet the requirements, which have been developed in modern post-industrial conditions. The authors also draw attention to the fact that the issues related to the definition of the essence, role, place and meaning of the subject of a crime still remain unsolved. When defining the subject of a crime as a concept related to the material world, it should be noted that absolutely the entire material world consists of three components – matter, energy and information. The aim of the research is expanding the understanding the transformation of the nature and essence of the subject of a crime under conditions of postindustriality determined by the evolutionary development of mankind and scientific and technological progress. Moreover, the article is aimed at the formation, development and argumentation of scientifically based proposals regarding the recognition of not only things of the material world, but also information and energy as the subject of a crime. The authors make a conclusion that the subject of a crime can be considered as material objects (substance, energy, information), the manipulation with which can lead to encroachment on public relations protected by criminal law.

Keywords: subject of a crime, object of a crime, matter, energy, information

For citation: Ignatov A. N., Vishnevetskii K. V., Kashkarov A. A. Content of the concept of «subject of crime» under conditions of post-industrial environment // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4 (96). – P. 112–118; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-112-118.

Введение

В литературе отмечается, что предмет преступления имеет важное правоприменительное [1] и доктринальное [2] значение. Предмет преступления позволяет не только конкретизировать сущность объекта преступления, но и играет непосредственную роль при познании механизма совершения преступления, определении характера причиняемого вреда и размера ущерба и пр., а в конечном счёте позволяет определить наличие основания привлечения к уголовной ответственности.

Вместе с тем вопросы, связанные с определением сущности, роли, места и значения предмета преступления до сих пор остаются открытыми. До сих пор в отечественной теории уголовного права дискуссионным остаётся вопрос предмета преступления и его отнесение либо к объекту преступления, либо к объективной стороне преступления, либо выделение его в качестве самостоятельного элемента состава преступления. Так, например, М. П. Бикмурзин

полагает, что «предмет преступления не входит в число признаков, характеризующих объект преступления, а относится к факультативным признакам объективной стороны состава преступления»¹. По мнению В. Д. Филимонова, предмет преступления – это своего рода соединительное звено, которое одновременно характеризует и объект преступления, и его объективную сторону [3, с. 35]. В. В. Хилота считает, что предмет преступления требует самостоятельного рассмотрения как один из элементов состава преступления, так как беспредметных преступлений, по его мнению, не бывает [4, с. 78].

Не вдаваясь в глубокий теоретический анализ положений относительно места нахождения предмета преступления в составе преступления, отметим, что мы придерживаемся концепции, согласно которой предмет преступления вы-

¹ Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 32 с.

ступает признаком объекта преступления. Также заметим, что мы не отождествляем понятия «предмет преступления» и «объект преступления», которые соотносятся как часть (предмет преступления) и целое (объект преступления).

Как верно отмечает И. В. Кузнецов, «предмет преступления, будучи заключён в рамки охраняемого уголовным законом общественного отношения, на которое направлено посягательство, материализует его, переводит абстрактное понятие объекта посягательства в физическую форму»². Роль предмета в механизме совершения преступления и, соответственно, его значение для уголовно-правовой квалификации определяется тем, что посредством воздействия (манипуляции) на предмет преступления осуществляется посягательство на объект преступления.

Цель публикации определяется стремлением авторов расширить представление о трансформации природы и понимания сущности предмета преступления в определяемых эволюционным развитием человечества и научно-техническим прогрессом условиях постиндустриальности. Как совершенно справедливо пишет Ю. Е. Пудовочкин, «потребности сегодняшнего дня настоятельно требуют отказаться от ставшего догмой понимания предмета преступления только исключительно как вещи (предмета материального мира)»³. Условия постиндустриальности объективно определяют необходимость более широкого подхода к пониманию предмета преступления и его отражению как в доктрине уголовно-правовой науки, так и в законодательстве и правоприменительной практике.

Описание исследования и результаты

Методологической основой исследования выступают современные общенаучные принципы и методы познания социально-правовых явлений. В работе использованы системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-логический, лингвистический методы, а также методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, абстрагирования, аналогии, анализа документов, контент-анализа. Системный подход позволил сформировать представление о внутренних и внешних взаимосвязях признаков, характеризующих предмет преступления, использование структурно-функционального подхода дало возможность сформулировать понятие «предмет преступления». Иные методы показали пути изучения предмета преступления в современных условиях постиндустриального общества.

Задачами исследования являются: установление сущностной характеристики предмета преступления в условиях постиндустриально-

сти, определение роли предмета преступления в механизме совершения преступления, анализ проблемы определения «предметных» составов преступлений, а также выработка понятия «предмет преступления» соответствующего его сущностным характеристикам.

Наиболее сложным и проблематичным является вопрос о содержательной сущности предмета преступления. Согласно исторически сложившейся, устоявшейся в теории уголовного права «классической» концепции предмета преступления, в качестве такового следует признавать вещи материального мира. Так, по мнению Н. И. Загородникова, предметом преступления являются те вещи материального мира, воздействуя на которые субъект причиняет вред объекту преступления [6, с. 61]. Как вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление, определяли предмет преступления Я. М. Брайнин [7, с. 58–59], а также А. Н. Трайнин [8, с. 179]. По мнению Е. А. Фролова, под предметом преступления следует понимать предметы и вещи, которые служат материальным (вещественным) поводом, условием или свидетельством существования определённых общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления [9, с. 222]. Н. И. Коржанский определял предмет преступления как конкретную материальную вещь, в которой проявляются определённые стороны, свойства общественных отношений, путём воздействия на которую причиняется социально опасный вред⁴ и т. д.

По нашему мнению, при определении предмета преступления как понятия, содержательно относящегося, безусловно, к миру материального, следует исходить из того, что абсолютно весь окружающий нас материальный мир есть соединение трёх его составляющих – вещества, энергии и информации.

Очевидно, что вещество (в контексте рассматриваемой нами проблематики более простая к восприятию форма существования материи, определяющая сущности предмета преступления) не вызывает особых проблем при теоретическом и практическом обосновании. Именно материя в своём предметном, вещественном выражении лежит в основе формирования «классического» представления о предмете преступления («вещи», «материальные вещи», «вещи материального мира», «предметы и вещи» и т. п.).

Однако при определении сущности предмета преступления необходимо учитывать, что, как отмечает А. Ф. Простов, «после расщепления атома «материалистический» этап развития человеческой цивилизации закончился, и что ему на смену пришёл новый «энергоинформа-

² Кузнецов И. В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 26 с.

³ Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления : учебное пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.

⁴ Коржанский Н. И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации) : учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа, 1976. – 56 с.

ционный» этап – этап тотальной информации и поиска новых видов энергии»⁵.

Что касается определения энергии как предмета преступления, то, по нашему мнению, учитывая физическую природу последней, данное положение не должно вызывать возражений.

В то же время отечественный законодатель (и как следствие, правоприменитель) не признаёт энергию предметом преступления. Незаконное и противоправное потребление электроэнергии посредством несанкционированного подключения к энергосетям в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁶ признаётся получением незаконной выгоды имущественного характера и квалифицируется по ст. 165 УК РФ. Нам представляется, что такого рода модель характеристики состава преступления не соответствует концепции предмета преступления в современных условиях.

Разъясним свою позицию относительно признания электроэнергии в качестве предмета преступления, исходя из положений, закреплённых в абзаце 3 пункта 22 вышеуказанного Постановления, в котором отмечено, что получение незаконной выгоды имущественного характера виновным лицом выражается в неучтённом потреблении электроэнергии, то есть виновное лицо использует полезные свойства, которыми обладает электроэнергия, кроме того, виновное лицо осознаёт, что для генерации (производства) и доставления электроэнергии конечному потребителю затрачиваются определённые материальные ресурсы, а также то обстоятельство, что электроэнергия обладает ценной, и соответственно незаконное потребление электроэнергии виновным лицом причиняет вред собственнику энергоресурсов. Да, бесспорно, некоторыми материальными признаками, как например газ или нефть, электроэнергия не обладает, однако она обладает таким физическим признаком, как объём, а, соответственно, возможностью измерения и учёта, а также стоимостью.

Соответственно, считаем полностью обоснованным и рациональным подход зарубежного законодателя к определению энергии, в частности, в качестве предмета преступлений против собственности.

Так, например, в соответствии с уголовным законодательством Франции кражей признаётся незаконное изъятие собственности другого лица (ст. 311-1 УК Франции). При этом согласно ст. 311-2 УК Франции, мошенническое изъятие

энергии в ущерб другим приравнивается к краже⁷. В соответствии с § 276 УК Дании, любое лицо, которое без согласия владельца похищает любые материальные объекты с целью получения для себя или других незаконных выгод путём присвоения, признаётся виновным в краже. Для этого и для следующих параграфов любое количество энергии, которое производится, сохраняется или используется для производства света, тепла, силы или движения или для любых других финансовых целей должно быть признано эквивалентом материального объекта [16]. Уголовный кодекс Украины предусматривает ответственность за хищение воды, электрической или тепловой энергии путём её самовольного использования. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 188-1 УК Украины, уголовная ответственность наступает за хищение горячей или питьевой воды, электрической или тепловой энергии путём её самовольного использования без прибор учёта, результаты измерения которых используются для осуществления коммерческих расчётов (если использование приборов учёта обязательно), или в результате умышленного повреждения приборов учёта или любым другим способом, если такими действиями причинён значительный ущерб⁸.

Определения информации в качестве предмета преступления, по нашему мнению, также не должно вызывать возражений, исходя из физической природы последней.

Физикам неизвестен ни один пример, где есть материя (вещество, энергия), которая не содержит в себе информации, или чтобы информация передавалась без движения энергии⁹. Информация в силу своей физической природы может создаваться, храниться, копироваться, передаваться, уничтожаться и пр.

Информация материальна, вне материи информация не существует, поскольку информация всегда нуждается в материальном носителе, при отсутствии которого она не существует. Материальный носитель, как и способ кодирования информации при заданном носителе, могут быть совершенно различными. При этом носителями содержательно одной и той же информации могут быть совершенно разные объекты [10, с. 320–323]. Так, например, словесное сообщение может кодироваться звуковыми волнами, нервными сигналами в процессе говорения, знаками, написанными на бумаге, глиняной табличке, бересте или высеченными на камне, электрическими импульсами при телеграфной или телефонной передаче, числами,

⁵Простов А. Ф. Проблемы эффективности проектно-целевого управления общественно-политическими системами в России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2005. – 30 с.

⁶О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26108/> (дата обращения: 14.07.2022).

⁷Code penal français [Электронный ресурс] // Сайт «Légifrance – Le service public de la diffusion du droit». – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006165324/?anchor=LEGIARTI000006418127#LEGIARTI000006418127 (дата обращения: 14.07.2022).

⁸Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text> (дата обращения: 14.07.2022).

⁹Там же.

символами или графикой при компьютерной передаче и так далее.

Следует учитывать, что содержание и восприятие информации зависит не только от того, каким носителем она представлена и каким способом она кодирована, но и от того, какой системой она воспринимается, поскольку разность смыслов информации зависит от системы, в которую поступает один и тот же сигнал. В зависимости от системы восприятия один и тот же объект может выступать носителем различной информации. Так, рукописный текст по-разному воспринимается обычным читателем, графологом, химиком, криминалистом и т. д. В некоторых случаях информация может отражать качества её носителя, например, цвет предмета или его форму. В данном случае качество предмета можно рассматривать как определённую информацию, записанную в данном предмете [10, с. 320–323]. Так, государственную тайну может представлять смысл сообщаемых, разглашаемых в личной беседе или записанных в ходе прослушивания телефонных переговоров сведений и информация, отражающая характеристики того или иного образца вещества, детали и т. п.

Сущность информации как объекта материального мира можно проиллюстрировать на примере характеристики предмета преступления, предусмотренного ст. 2172 УК РФ. Исходя из характеристик предмета преступления, предусмотренного указанной нормой, можно сделать вывод, что содержательная часть документа – экспертизы промышленной безопасности – выражена в заведомо недостоверной информации, в силу чего информацию, облечённую в форму документа (в материальной или цифровой форме) следует признавать предметом преступления. Информация, отражённая на материальном носителе – документе, обуславливает трансформацию общественных отношений и, как следствие, неизбежно приводит к причинению вреда объектам, находящимся под охраной уголовного закона. В свою очередь, предмет преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, должен обладать информационными свойствами, а именно, порнографические материалы, признаваемые предметом преступления, должны содержать именно информацию порнографического характера, которая соответствующим образом воспринимается и осознаётся людьми. Признание материалов порнографическими, как известно, происходит на основании экспертного заключения, для вынесения которого изучается именно содержательная, информационная составляющая такого рода материалов, после чего даётся заключение, является ли исследуемый материал предметом преступления.

Учитывая изложенное выше, исходя из материальной сущности предмета преступления, можем определить содержание и дать следующую дефиницию понятия: «Предмет преступления» – это материальные объекты (вещество, энергия, информация), посредством

манипуляций с которыми осуществляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения».

Исходя из указанного определения, отражающего материальную сущность и содержательное видовое разнообразие предмета преступления, считаем необходимым обратить внимание на имеющееся сегодня в законодательстве и уголовно-правовой науке безосновательное отнесение некоторых нематериальных объектов к данной категории.

Так, в частности, учёные предлагают относиться к предмету преступлений против собственности наряду с вещами также и имущественные права (носящие как вещный, так и обязательственный характер, обладающие потребительской стоимостью) [11, с. 75–78]. Отечественное уголовное законодательство в качестве предмета, например, мошенничества (ст. 159 УК РФ) предусматривает имущество, право на имущество, а предмета вымогательства (ст. 163 УК РФ) – имущество, право на имущество, а также действия имущественного характера.

Во-первых, следует категорически возразить против законодательного закрепления в качестве предмета преступления наряду с имуществом права на имущество. Отделение вещи от субъективного права на вещь невозможно с точки зрения цивилистической доктрины и законодательства.

Во-вторых, признание в качестве предмета преступления такой юридической фикции, как имущественные права, не является целесообразным и противоречит материальной природе предмета преступления. Безусловно, имущественные права, имеющие характер требований (в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) могут выступать элементом общественных отношений в сфере экономики. Соответственно, привнося негативные изменения в данные общественные отношения (например, связанные с переходом права требования от одного лица другому и т. п.), преступное деяние может причинять им вред. Однако механизм причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям не связан в данном случае с манипуляциями с каким-либо предметом преступления.

Совершить кражу имущественных прав просто физически невозможно. Таким образом, на наш взгляд, предметом кражи могут выступать исключительно вещи. При этом, на имущественные права может быть осуществлено преступное посягательство, например, путём мошенничества. В данном случае виновное лицо может похитить какую-либо вещь путём обмана или злоупотребления доверием, либо приобрести имущественное право путём обмана или злоупотребления доверием.

Указание на то, что в качестве имущества как предмета преступлений против собственности следует рассматривать «...овеществлённые в документах права требования, а также имущественные права в случаях, когда они

входят в неделимый объект права собственности¹⁰, представляется нам «абстрактной абстракцией».

В-третьих, при принуждении лица к осуществлению «действий имущественного характера», на наш взгляд, следует вести речь не о преступлении против собственности, а о преступлении против свободы, чести и достоинства, как то: использование рабского труда, либо принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения и пр.

Отдельно следует возразить против признания человека предметом преступления. Так, некоторые авторы утверждают, что «потерпевший в российском уголовном праве, как признак объекта преступления – это субъект (обязательный участник) уголовно-правовых отношений», и его следует рассматривать в качестве «одушевлённой разновидности предмета»¹¹.

Имея, безусловно, биологическую основу существования как живого организма, человек является биосоциальным существом [12, с. 63–73], которому присущи сознание, воля и душа. В силу указанных характеристик человек выступает субъектом социального взаимодействия, т. е. общественных отношений. И сведение всей человеческой сущности в случае совершения в отношении того или иного лица преступления к «роли» предмета, на наш взгляд, недопустимо.

Актуальным сегодня является вопрос о признании в качестве предмета преступления внутренних органов и тканей человека. Сфера трансплантации внутренних органов человека и его тканей является одной из наиболее криминализованных [13, с. 22–27], что ставит перед отечественным законодателем задачу, связанную с регламентацией и соответственно охраной общественных отношений в сфере трансплантологии. Если вопрос с законодательной регламентацией трансплантологии внутренних органов человека разрешён Законом Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», то уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере трансплантации обеспечивается лишь п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 120 УК РФ. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере трансплантологии, как нам представляется, не соответствует правилам и принципам криминализации общественно опасных деяний, существующие нормы не обеспечивают

необходимую правовую защиту таких отношений, в результате чего в отечественной теории уголовного права остается открытым вопрос относительно признания внутренних органов человека и его тканей в качестве предмета преступления. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения дополнения в УК РФ в части установления уголовной ответственности за незаконные действия с донорскими органами и тканями человека.

Мы полагаем, что внутренние органы человека, его ткани могут выступать предметом преступления в силу того, что они обладают признаками, которые присущи объектам материального мира, они имеют физическое выражение, обладают определённой стоимостью [14, с. 216–221], могут быть предметом сделки купли-продажи, иных возмездных сделок при условии их изъятия в пригодном для трансплантации состоянии либо использования иным образом (например, для изучения). Однако отметим, что внутренние органы человека, его ткани в случае их анатомического повреждения, не связанного с последующим изъятием в целях трансплантации, не могут выступать в качестве предметов преступлений, предусмотренных ст. 111–118 УК РФ, а также иных статей УК РФ, в которых телесные повреждения (вред здоровью) предусмотрены в качестве конструктивных признаков объективной стороны преступлений. Тело умершего человека является предметом преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ.

Заключение

Роль предмета в механизме совершения преступления и, соответственно, его значение для уголовно-правовой квалификации определяется тем, что посредством воздействия (манипуляции) на предмет преступления осуществляется посягательство на объект преступления. При определении предмета преступления как понятия, содержательно относящегося, безусловно, к миру материального, следует исходить из того, что абсолютно весь окружающий нас материальный мир есть соединение трёх его составляющих – вещества, энергии и информации. Под предметом преступления следует понимать материальные объекты (вещество, энергию, информацию), посредством манипуляций с которыми осуществляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения. В законодательстве и уголовно-правовой науке некоторые нематериальные объекты безосновательно отнесены к категории «предмет преступления». При этом не получают надлежащего уголовно-правового отражения в качестве такового такие объекты материального мира, как органы и ткани человека, электроэнергия и другие.

¹⁰ Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2003. – 26 с.

¹¹ Коргулев А. Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: компаративный анализ аналитической философии и экзистенциализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2021. – 30 с.

Список литературы

1. Улезько С. И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия / Проблемы противодействия организованной преступности в экономической сфере : материалы регион. науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава, апр. 2004 г. – Ростов н/Д : Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2004 (Азов : ООО Изд-во ТАНА). – С. 58–62.
2. Пудовочкин Ю. Е., Игнатов А. Н., Кашикар А. А. Полиобъектные составы преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 118–123.
3. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 198 с.
4. Хиллута В. В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. – № 7. – 2016. – С/ 70–79.
5. Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. – Вып. XIII. – Москва: РИО ВЮА, 1951. – С. 32–46.
6. Браинин Я. М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юридический сборник № 4 : сборник статей. – Киев : Издательство Киевского государственного университета, 1950. – С. 58–59.
7. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – Москва: Госюриздат 1957. – 364 с.
8. Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник учёных трудов. – Вып. 10 / редкол.: Галиакбаров Р. М., Давыдов П. М., Кофман В. И., Ливчак Б. Ф., Мелехова А. К., Недобоева А. Е., Петрищева Г. И., Прохоров В. Т., Свинкина А. И., Черданцев А. Ф.; отв. за вып.: Семенов В. М. – Свердловск, 1969. – С. 184–225.
9. Ляпунов А. А. Проблемы теоретической и прикладной кибернетики. – Москва: Наука, 1980. – 335 с.
10. Улезько С. И. Понятие предмета в преступлениях против собственности в современном уголовном праве // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 75–78.
11. Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2016. – № 1. – С. 63–73.
12. Гришин Д. А., Хомякова М. А. Криминальная трансплантация и коллизии российского законодательства // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 22–27.
13. Рыжкова Е. В., Сокол В. О. Чёрная трансплантология. Незаконное изъятие органов // Наука и знание: конкурентный потенциал общества, науки и бизнеса в условиях глобального мира : сб. ст. по итогам науч.-практ. конф. (Новороссийский филиал Московского гуманитарно-экономического университета, 8 апреля 2016 года) / отв. ред. Т. А. Куткович. – Ставрополь: Логос, 2016. – С. 216–221.

References

1. Ulez'ko S. I. Predmet prestupleniya, predmet obshchestvennogo otnosheniya, predmet prestupnogo vozdeystviya / Problemy protivodeystviya organizovannoy prestupnosti v ekonomicheskoy sfere : materialy region. nauch.-prakt. konf. prof.-prepodavat. sostava, apr. 2004 g. redkol.: Ulez'ko S. I (otv. red.), Volochay S. N., Podroykina I. A. – Rostov n/D, 2004. – S. 58–62.
2. Pudovochkin Yu. Ye., Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Poliob»yektnyye sostavy prestupleniy // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. – 2017. – № 1. – S. 118–123.
3. Filimonov V. D. Okhranitel'naya funktsiya ugovolnogo prava. – Sankt-Peterburg.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. – 198 s.
4. Khilyuta V. V. Predmet prestupleniya v nauke ugovolnogo prava: problemy i protivorechiya // Zhurnal rossiyskogo prava. – № 7. – 2016. – S 70–79.
5. Zagorodnikov N. I. Ponyatiye ob»yekta prestupleniya v sovetskom ugovolnom prave // Trudy VYUA. – Вып. XIII. – Москва: RIO VYuA, 1951. – Т. 13. – С. 32–46.
6. Braynin Ya. M. Nekotoryye voprosy ucheniya o sostave prestupleniya v sovetskom ugovolnom prave // Yurid. sb. Kiyevskogo gos. un-ta. – Kiyev, 1950. – № 4. – С. 58–59.
7. Traynin A. N. Obshcheye ucheniye o sostave prestupleniya. – Moskva: Gosyurizdat 1957. – 364 s.
8. Frolov Ye. A. Spornyye voprosy obshchego ucheniya ob ob»yekte obitaniya // Sbornik uchenykh trudov. – Вып. 10 / redkol.: Galiakbarov R. M., Davyдов P. M., Kofman V. I., Livchak B. F., Melekhova A. K., Nedoboyeva A. Ye., Petrishcheva G. I., Prokhorov V. T., Svinkina A. I., Cherdantsev A. F.; отв. за vyp.: Semenov V. M. - Sverdlovsk, 1969. – S. 184–225.
9. Lyapunov A. A. Problemy teoreticheskoy i prikladnoy kibernetiki. – Moskva: Nauka, 1980. – 335 s.
10. Ulez'ko S. I. Ponyatiye predmeta v prestupleniyakh protiv sobstvennosti v sovremennom ugovolnom prave // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 1 (51). – S. 75–78.
11. Ignatov A. N. O biosotsial'noy prirode prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2016. – № 1. – S. 63–73.
12. Grishin D. A., Khomyakova M. A. Kriminal'naya transplantatsiya i kollizii rossiyskogo zakonodatel'stva // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka. – 2018. – № 2. – S. 22–27.
13. Ryzhkova Ye. V., Sokol V. O. Chornaya transplantologiya. Nezakonnoye iz»yatiye organov // Nauka i znaniye: konkurentnyu potentsial obshchestva, nauki i biznesa v usloviyakh global'nogo mira : sb. st. po itogam nauch.-prakt. konf. (Novorossiyskiy filial Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo universiteta, 8 aprelya 2016 goda) / отв. red. T. A. Kutkovich. – Stavropol': Logos, 2016. – S. 216–221.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 17.10.2022.

The article was submitted September 2, 2022; approved after reviewing October 5, 2022; accepted for publication October 17, 2022, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.